

Ж. Маржерет

**Состояние Российской
державы и Великого
княжества Московского в
1606 году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ж11

Ж11 **Ж. Маржерет**
Состояние Российской державы и Великого княжества Московского
в 1606 году / Ж. Маржерет – М.: Книга по Требованию, 2021. – 108 с.

ISBN 978-5-458-06666-2

Перевод с французского Н.Г. Устрялова. Со вступительной статьей И.Н.
Бороздина.

ISBN 978-5-458-06666-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Маржеретъ и его сочиненіе о Россіи.

Сочиненіе капитана Маржерета «Состояніе Россійской Державы и Великаго Княжества Московскаго» является однимъ изъ наиболѣе любопытныхъ иностранныхъ источниковъ, трактующихъ о Россіи въ началѣ XVII в. и о событіяхъ смутнаго времени. Маржеретъ былъ интересующимся и наблюдательнымъ человѣкомъ и, кромѣ того самъ принималъ близкое и непосредственное участіе въ событіяхъ, имъ описываемыхъ; и потому свидѣтельства его представляютъ немалое значеніе, особенно много цѣннаго даетъ сочиненіе Маржерета для исторіи перваго Лжедмитрія и воцаренія Василія Шуйскаго. Но на ряду съ описаніемъ историческихъ событій начального періода смуты нашъ авторъ даетъ весьма занимательный общій очеркъ русской жизни того времени, государственнаго и общественнаго строя, нравовъ и обычаевъ. И здѣсь разсказъ его представляетъ существенный интересъ и значеніе. Хотя у насъ имѣются и болѣе обстоятельныя описанія Россіи, отдѣланныя иностранными путешественниками до и послѣ Маржерета (Герберштейномъ, Флетчеромъ, Олеаремъ и др.), однако свидѣтельства наблюдатель-

наго француза нѣсколько не теряютъ отъ сравненія съ ними, а часто даютъ и новый фактичекій матеріалъ. Такъ, напримѣръ, особенно слѣдуетъ отмѣтить свѣдѣнія, сообщаемыя Маржеретомъ относительно военно-боевой и финансовой организаціи Московскаго государства. Немудрено поэтому, что перѣдкія ссылки на сочиненіе Маржерета мы встрѣчаемъ и въ классическомъ трудѣ проф. Платонова «Очерки по исторіи Смуты въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII вв.» и въ извѣстной работѣ проф. Ключевскаго «Сказанія иностранцевъ о Московскомъ государствѣ».

Самъ Маржеретъ представляетъ интересную и стильную фигуру своего времени. Это неутомимый воинъ, удалой искатель приключеній, вѣрнѣе, искатель подвиговъ и боевыхъ утѣхъ. Мирная, спокойная жизнь была не по немъ; военная слава, военныя авантюры въ далекихъ странахъ влекли и манили его. У себя на родинѣ онъ чувствуетъ себя въ своей сферѣ только тогда, когда идетъ ожесточенная борьба между католиками и гугенотами, между Литой и Генрихомъ Бурбономъ. Маржеретъ сражается подъ знаменами послѣдняго, онъ ревностный сторонникъ и горячій поклонникъ великодушнаго и храбраго короля. Но когда междуусобія кончились, и жизнь стала входить въ свою колею, Маржерета потянуло за предѣлы отечества. И вотъ, подобно итальянскому ксидотьеру или испанскому конквистадору, онъ начинаетъ свои «годы странствій», сражается съ турками, служитъ то князю Трансильванскому,

то королямъ Венгерскому и Польскому. Наконецъ, въ 1600 году Маржеретъ получаетъ приглашеніе отъ русскаго посланника Власьева поступить на службу въ Россію. Борисъ Годуновъ поручаетъ ему начальство надъ отрядомъ всадниковъ. Въ битвѣ при Добрыничахъ (20 января 1605 года) Маржеретъ проявилъ выдающуюся храбрость и много способствовалъ побѣдѣ русскихъ надъ Лжедмитріемъ. По смерти Годунова и воцаренія названнаго Дмитрія Маржеретъ сталъ начальникомъ охраны новаго государя и пользовался его близкимъ расположеніемъ. Заговоръ бояръ, убійство Дмитрія и вступленіе на престолъ Василя Шуйскаго, видимо, неблагоприятно подѣйствовали на Маржерета и, пробывъ недолго на службѣ у Шуйскаго, онъ въ концѣ 1606 года возвращается во Францію. Здѣсь онъ повѣдалъ о своихъ русскихъ приключеніяхъ Генриху IV, здѣсь же онъ написалъ и свое сочиненіе о Россіи.

Но покой и тишина были созданы не для Маржерета. Не успѣвъ на родинѣ, онъ вскорѣ снова возвращается въ Россію. Здѣсь онъ попадаетъ въ разгаръ смуты, въ самый острый періодъ «великой разрухи». Сначала Маржеретъ служитъ въ Тушинѣ, а затѣмъ переходитъ къ полякамъ. Подъ начальствомъ гетмана Жолкѣвскаго онъ участвуетъ въ битвѣ при Клушинѣ, гдѣ былъ разбитъ наголову царскій воевода князь Дмитрій Шуйскій. Съ поляками Маржеретъ вступаетъ въ Москву; здѣсь онъ особенно отличается въ отраже-

нн кн. Пожарскаго и возставшихъ москвичей. Въ концѣ 1611 года Маржереть удаляется въ Польшу, гдѣ за заслуги получаетъ право присутствія въ Королевскомъ Совѣтѣ. Но и здѣсь Маржереть не успокоился. Въ маѣ мѣсяцѣ 1612 года онъ изъ Гамбурга проситъ у нашихъ бояръ позволенія вступить на русскую службу. Это прошеніе осталось безъ отвѣта. Черезъ нѣсколько времени Маржереть вѣстѣ съ другими иностранцами—Фрейгеромъ, Эстономъ, Гилемъ—снова предлагаетъ свои услуги. На это въ августѣ 1612 года кн. Пожарскій, глава земскаго ополченія, отвѣчаетъ длиннымъ посланіемъ, въ которомъ отказывается отъ услугъ иностранцевъ, указывая, что въ данное время надобности въ нихъ нѣтъ. Любопытно, что къ Маржерету здѣсь проявлено самое отрицательное отношеніе. Обращаясь къ другимъ иностранцамъ, Пожарскій выражаетъ удивленіе, что они «о томъ дѣлѣ въ совѣтѣ съ французениномъ съ Яковомъ Мержеретомъ, а Якова Мержерета мы всѣ Московскаго Государства бояре и воеводы знаемъ достаточно и вѣдаемъ про него подлинно». Выписавъ далѣе всѣ вины Маржерета, его службу врагамъ Россіи, кн. Пожарскій подозрѣваетъ въ немъ польскаго агента: «И мы тому удивляемся: такое Яковъ Московскому Государству зло учинилъ, съ Польскими и съ Литовскими людьми кровь крестьянскую проливалъ, да и злѣе Польскихъ и Литовскихъ чинилъ, и у короля зато жалованье получилъ, въ Радѣ его король учи-

нелъ; а нынѣ бѣ ему намъ противъ Польскихъ и Литовскихъ людей помогати! И намъ ся мнить, что Яковъ хочетъ въ Московское Государство быти, по умышленію Польскаго короля и Польскихъ и Литовскихъ людей, чтобъ ему ало которое, по умышленію Польскаго Жигимонта короля и пановъ радъ, Московскому Государству учинити...» Нелзя не согласиться съ проф. Устряловымъ, который считаетъ неосновательными эти подозрѣнія бояръ; другія данныя (между прочимъ, письмо Маржерета къ англичанину Меріку) свидѣтельствуеъ о симпатіи Маржерета къ Россіи въ эту тяжелую годину испытаній и о желаніи ей послужить. Этой неудачной попыткой французскаго капитана еще разъ попасть на русскую службу и прекращаются наши свѣдѣнія о немъ. Гдѣ закончилъ онъ свою бурную и мятежную жизнь, въ лихой ли битвѣ съ случайнымъ врагомъ или у себя на родинѣ, въ патриархальномъ и идиллическомъ Овсоннѣ.—мы не знаемъ. Неизвѣстенъ и годъ его смерти.

Изъ сказаннаго уже видно, что Маржеретъ не былъ писателемъ-профессионаломъ—это былъ воинъ, умѣвшій лучше управлять ппалой, нежели перомъ. Но его природная наблюдательность и живое воображеніе даютъ ему возможность недюжинно проявить себя и на новомъ, не совсѣмъ свойственномъ ему поприщѣ. Сочиненіе Маржерета до сихъ поръ читается съ неослабѣвающимъ интересомъ. Написано оно

было, какъ сказано, послѣ его перваго пребыванія въ Россіи. Первое изданіе книги вышло въ Парижѣ въ 1607 г. подѣ длиннымъ и нѣсколько вычурнымъ заглавіемъ: „Estat de l'Empire de Russie et Grand Duché de Moscovie. Avec ce qui s'y est passé de plus memorable et Tragique, pendant le regne de quatre Empereurs: à savoir depuis l'an 1590 jusques en l'an 1606. en Septembre. Par le Capitaine Margeret *)“. Второе изданіе появилось въ 1669 г., третье (точная копія съ изданія 1669 г.)—въ 1821 г., четвертое—(Н. Chevreur) съ біографическими и бібліографическими свѣдѣніями—въ 1855 г.; на русскій языкъ сочиненіе Маржерета переведено было проф. Устряловымъ.

Маржеретъ, въ общемъ, довольно правдиво передаетъ событія русской исторіи и русской жизни, хотя, конечно, очень многое непонятно и недоступно иностранцу. Маржеретъ съ извѣстной гордостью заявляетъ, что онъ выучился русскому языку, и нерѣдко щеголяетъ въ своемъ сочиненіи цѣлымъ рядомъ русскихъ фразъ и выраженій; но можно сильно сомнѣваться въ основательности этого знанія. Маржеретъ вообще любитъ подчеркнуть и поставить на видъ свою полную освѣдомленность въ томъ или другомъ вопросѣ, что далеко не всегда бываетъ удачно.

*) Состояніе Россійской Державы и Великаго Княжества Московскаго. Съ описаніемъ того, что произошло тамъ наиболѣе примѣчательнаго и трагическаго во время царствованія четырехъ царей: т. е. отъ 1590 года до сентября 1606 года. Капитана Мержарета.

Такъ, напримѣръ, прямо курьзна ея ссылка на русскія лѣтописи, когда онъ Рюрика производитъ въ великіе князья Владимірскіе, а Максимилиана I, умершаго за 10 съ лишкомъ лѣтъ до рожденія Ивана Грознаго, заставляетъ даровать этому послѣднему императорскій титулъ послѣ завоеванія Казани, Астрахани и Сибири. Но по сравненію съ нѣкоторыми другими иностранцами у Маржерета особенно грубыхъ ошибокъ не встрѣчается. Отмѣтимъ лишь нѣкоторыя наиболѣе сомнительныя мѣста. Въ самомъ же началѣ сочиненія, въ посвященіи Маржереть упоминаетъ о скифахъ; здѣсь, надо думать, нашъ авторъ хотѣлъ сказать или вообще о варварахъ или о татарахъ (далѣе говорится о «другихъ магометанскихъ народахъ»). Очень страннымъ на первый взглядъ и фантастическимъ представляетъ описаніе какихъ-то диковинныхъ животныхъ-растеній въ окрестностяхъ Астрахани. Но легенда объ этихъ «баранахъ» или «баранцахъ» (Boganetz) встрѣчается не только у Маржерета; большинство иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію (Герберштейнъ, Олеарій, Рейтенфельсъ, Стрейсъ и др.), говорятъ о нихъ. Можно думать, что поводомъ къ созданію этихъ фантастическихъ животныхъ-растеній послужило паразитное растеніе «заразиха» (Ogobanche), родственное львиному зѣву и какъ разъ распространенное въ этихъ мѣстахъ *). Растеніе это на длинномъ, тянущемся отъ земли стеблѣ въ цвѣтеніи своемъ напоминаетъ

Этими указаніями мы обязаны С. Г. Григорьеву.

курчавую шерсть. Путешественники, пользуясь материаломъ изъ десятихъ рукъ, и превратили это паразитное растеніе въ небывалое явленіе природы. Изъ фактическихъ неточностей отмѣтимъ смѣшеніе двухъ Симеоновъ—Казанскаго и Касимовскаго, неправильное приуроченіе основанія патриаршества ко времени Ивана IV и нѣкоторую путанность въ изложеніи событій послѣ воцаренія Шуйскаго. Но въ то же время для этихъ событій свидѣтельство Маржерета имѣетъ первостепенное значеніе *).

Въ заключеніе нельзя же отмѣтить, что сочиненіе Маржерета являлось и является однимъ изъ главныхъ источниковъ для исторіи названнаго Димитрія. Самъ Маржеретъ былъ твердо увѣренъ, что это былъ истинный царевичъ, и постарался для доказательства этого событія собрать всѣ возможные данныя. И до сихъ поръ пока исторической наукой не рѣшенъ вопросъ о личности названнаго Димитрія, свѣдѣнія, сообщаемыя французскимъ капитаномъ представляютъ выдающійся интересъ.

И. Бороздинъ.

*) См. Платоновъ. Очерки по исторіи Смуты С.-Петербурга. 1917, стр. 292—293.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ

КОРОЛЮ ФРАНЦІИ.

Государь!

Если бы подданные Вашего Величества, посѣщая отдаленныя земли, описывали правдиво то, что они видѣли и наблюдали замѣчательнаго, то не только они сами извлекли бы выгоду, но могли бы и Вашему Государству принести пользу; они указали бы, чего должно искать, что можно заимствовать у другихъ народовъ.—ибо для успѣховъ общежитія все въ этомъ мірѣ такъ устроено, что мы находимъ у другихъ то, чего сами не имѣемъ. При томъ же извѣстія этихъ наблюдателей внушали бы желаніе многимъ юношамъ—празднымъ домосѣдамъ—посмотрѣть на бѣлый свѣтъ; въ трудныхъ, но благородныхъ странствованіяхъ, или среди иноземныхъ воинствъ, они познали бы доблесть; тогда разсѣялось бы и заблужденіе многихъ, которые предѣлами христіанства полагаютъ Венгрію. Я могу увѣрить, что Россія, описанная мною по приказанію Вашего Величества въ настоящемъ сочиненіи, служатъ христіанству твердымъ оплотомъ, что она гораздо обширнѣе, сильнѣе, многочисленнѣе, обильнѣе, имѣетъ гораздо болѣе средствъ для отраженія скифовъ и другихъ магометанскихъ народовъ, чѣмъ многие предполагаютъ. Царь властвуетъ неограниченно, и страхъ, и уваженіе къ нему заставляютъ подданныхъ безпрекословно подчиняться его волѣ;

порядкомъ же и внутреннимъ устройствомъ онъ ограждаетъ свои земли отъ безпрерывнаго нападѣнія варваровъ.

Государь! Когда побѣдами и счастьемъ Вы даровали Франціи то спокойствіе, которымъ она теперь наслаждается, я увидѣлъ, что моя ревность къ службѣ не принесетъ пользы ни Вашему Величеству, ни моему отечеству,—ревность, доказанная мною во время междоусобій, подъ знаменами Де-Вогренана, при С. Жанъ-Де-Лонъ и въ другихъ мѣстахъ герцогства Бургундскаго; поэтому я удалился изъ отечества и служилъ сперва князьямъ Трансильванскимъ, потомъ Императору въ Венгріи, затѣмъ королю Польскому въ званіи капитана пѣхотной роты; наконецъ, судьба привела меня къ русскому царю Борису, я былъ удостоенъ имъ чести начальствовать кавалерійскимъ отрядомъ; по смерти же его Дмитрійъ вступивъ въ царство, поручилъ мнѣ начальствованіе первой ротой своихъ тѣлохранителей. За это время я имѣлъ возможность научиться русскому языку и собрать много свѣдѣній о законахъ, правахъ и религіи этой страны; все это описываю въ настоящемъ небольшомъ сочиненіи съ такою простою и откровенностью, что не только Вы, Государь, при удивительно ясномъ и проникательномъ умѣ Вашемъ, но и всякій увидитъ въ немъ одну истину, которая, по словамъ древнихъ, душа и жизнь исторіи.

Вниманіе Вашего Величества къ моимъ изустнымъ донесеніямъ подаетъ мнѣ надежду, что эта книга принесетъ Вамъ нѣкоторое удовольствіе: вотъ единственное мое желаніе. Въ ней Вы найдете извѣстія о событіяхъ, весьма замѣ-